

Ван Донг с детства тщательно культивировался Ван Хаосионом и Шангуань Фейюном, и у него есть острое понимание власти и политики, которое далеко за пределами его сверстников. В этот момент также смутно чувствовалось, что Сюй Вэньчуань намеревался помочь Тан Синьи, вернее, помочь принцессе Бай Дай. Если бы это было до сегодняшнего дня, Ван Дун вообще не интересовался бы, но сейчас, когда династия Железная война в полном разгаре, а Небесная Столица в опасности, если он захочет выйти из своего затруднительного положения, то, скорее всего, это ляжет на плечи империи Цин Юнь, что делает необходимым для Ван Дуна обратить внимание на схему власти империи Цин Юнь.

Ван Донг очень мало знал о принцессе Белой Бабочке. Империя Цинъюнь, к Небесному Столичному Государству, была великим верхним государством, так насколько благородной была Белая Бабочка в качестве принцессы империи Цинъюнь? Я боюсь, что даже Шангуан Фэйюнь редко сможет до неё добраться.

Когда я увидел его в первый раз, он все еще не мог скрыть этого, и намек на счастье появился на его лице, и Ван Донг двинулся в его сердце, желая понять белую бабочку, Tang Xinyi не готовый канал перед ним?

Когда Тан Синь, которая была в счастливом настроении, услышала слова Ван Донга, ее выражение мгновенно изменилось, как будто она случайно проглотила муху, и ее брови были заполнены депрессией.

Кажется, что даже помощь Сюй Вэньчуань не может противостоять отвращению в сердце Тан Синьби к Сюй Яотин, желая получить ее благосклонность и дальнейший контакт с Бай Ди, Ван Донг должен пройти долгий путь.

После еды Тан Синь и Ван Донг, один за другим, шли обратно в свою комнату. Глядя на большой шаг перед своим собственным, холодный воздух пузырится, как человеческий ледяной кусок Tang Xinyi, Wan Dong сердце прямо немного горького смеха. Кто здесь хозяин, а кто телохранитель? Кто когда-нибудь видел телохранителя более высокомерного, чем его хозяин? Только потому, что Тан Синь в таком состоянии, она даже не оглянется назад, если Ван Донг будет разорван живым. Любой, кто нанимает такого телохранителя, определенно окажется не в том доме.

Ван Донг бессвязно, не ожидая, ходил перед Tang Xinyi внезапно стоял на месте, Ван Донг застигнут врасплох, почти не выпрямился и ударил его.

[illegible]

Я тебя послушаю, сейчас середина ночи, и если ты попробуешь какие-нибудь кривые идеи и поберёшься в мою комнату, я тебя кастрирую!"

"Ха! Не волнуйся об этом, этот молодой хозяин не интересуется тобой!"

"Ха! Не думай, что сможешь обмануть меня своими трюками со ртом и сердцем!"

Ван Донг был настолько безмолвен, что не удосужился сказать ей больше, посмотрев на нее и сделав шаг мимо.

"Ублюдок!" Тан Xinyi родился красивым и способным, как правило, улыбающиеся глаза, очаровательные глаза были собраны много, это первый раз, чтобы получить белые глаза, и что пара белых глаз, но и заполнены с презрением, что делает ее сумасшедшей, Тан Xinyi не сердится.

Однако, точно так же, как Tang Xinyi искал Wan Dong, чтобы решить счет, Wan Dong уже вошли в комнату, и с ударом, закрыл дверь, благодаря быстрой реакции Tang Xinyi, в противном случае дверная панель должна была бы быть в тесном контакте с ней деликатный и красивый нос.

"Сюй Яотин!" Гнев Тан Синьши уже был неприятным, поэтому он был еще более раздражительным, и ему пришлось выбить дверь, в это время в комнату пришел голос Ван Донга.

"Великий генерал Танг, поздно ночью, осиротевший и овдовевший, пожалуйста, уважайте себя, что-нибудь можно обсудить завтра."

"Ты!" Тан Синьши заставила себя вытерпеть это, чтобы не выплюнуть на месте полный рот старой крови. Тем не менее, Тан Синьши выбил дверь ногами назад, в это время, чтобы войти снова, это действительно "никакого самоуважения".

"Сюй Яотин, у тебя кишка тонка! Будут времена, когда ты будешь плакать!" За закрытой дверью комнаты Тан Синьши злобно ругал, только чтобы повернуться в гневе и вернуться в свою комнату, закрыв дверь с дребезжащим звуком. Нет никаких сомнений, что Ван Донг был сегодня на кухне, и маленькое затуманенное хорошее чувство, которое он получил от Tang Xinyi, было совершенно потрачено впустую.

Мулиан еще ничего не слышал, и теперь, когда Небесная Столица снова находится в критической ситуации, Ван Донг находится в несколько взволнованном настроении и не успевает разозлиться на Тан Синьши. Сидя в **, его разум полон мыслей, в один момент - Мулиан, в другой - небесное столичное государство, прямая воля Ван Донга мучить ночь без сна.

Слабый луч утреннего света пролился в комнату через решетку окна, разбудив Ван Донга, который сидел там всю ночь в **. В одно мгновение сердце Ван Донга стало чистым. Спасал ли он Мулиана или же помогал Царству Небесной Столицы вырваться из затруднительного положения, для этого требовалось, чтобы он обладал сильной собственной силой. поэтому

Не стоит думать об этом. Единственный способ улучшить выращивание - это максимально использовать время!

Рассвет дня - это время, когда сущность неба и земли наиболее активна и чиста. В это время года, можно сказать, что выращивание в два раза эффективнее с половиной усилий, и Ван Донг, естественно, не пропустит его.

Также приехав на место, где он вчера культивировал, Ван Донг сел на колени. Благодаря вчерашнему опыту, Божественное Сюаньцзянское Усианьское мастерство сегодня работает очень гладко. В мгновение ока сущность неба и земли, блуждающей вокруг неба и земли,

устремлялась в сторону местонахождения Ван Донга.

Сущность неба и земли, впитанная в его тело, была непосредственно преобразована в едва золотой Дао Ци, который проник в мышцы и кости Мэн Дун, согласно Сюаньцзюаньской Божественной Мудрости.

Надо было сказать, что тело Сюй Яотина было просто сделано для выращивания. После того, как сущность Неба и Земли вошла в его тело, он очень быстро превратился в Дао Ци, и в сочетании с магией Сюаньцзюаньской Божественной Мудрости, всего за два утра, Ван Дун обнаружил, что почти половина его костей были покрыты светло-золотым цветом.

Согласно предыдущему опыту выращивания Ван Донга, сила, которой он обладал в это время, составляла, по крайней мере, треть того, что у него было до того, как он спрыгнул со скалы, другими словами, он, вероятно, был на пике истинного уровня қі сейчас. Всего за два утра он прошел путь от отсутствия ни одного следа True Qi до культивации до вершины True Qi, и с такой невероятной скоростью даже он, неземной гений Небесного Столичного Царства, был вынужден преклониться.

Просто Дао Ци отличается от истинного Ци, и проницательный человек может увидеть разницу с первого взгляда. Это сделало Ван Донга, его ум темный от страха, никогда не осмеливаются легко выполнить его перед толпой. Не говоря уже о потрясающем мире, еще легче было привлечь внимание большого мира секты Дао. Привлечь внимание большого мира секты Дао сейчас, до того, как было достигнуто Сюаньцзюаньское Божественное Умение Мудрости, было просто саморазрушительным.

Хотя Ван Донг не знал, какой статус и какой Ли Байи находится в Великом мире секты Дао, Ван Донг должен был снова быть осторожным и внимательным, если он хочет спасти Мулиана от Великого мира секты Дао.

Он был так взволнован и заряжен энергией, что не мог сравниться с маленьким миром даосского мира.

Ван Донг был доволен своим сердцем и собирался поднять свои шаги обратно в свою комнату, когда вдруг, недалеко перед ним, слабый звук резкого меча Хуо Хуо, ломая ветер, был услышан, и казалось, что кто-то практиковал его меч. Впервые увидев морозное лезвие в руке, ты сможешь с ним танцевать!

(конец главы)